

СЕЛЬСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЬ
ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 12 1862.

ЦѢНА
ЗА 24 ЛИСТА
ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: кошеніе и уборка сѣна. — замѣчаніе о случкѣ рогатаго скота. — о разведеніи сивяка для пчелъ. — легкій способъ поправлять затхлый хлѣбъ.

КОШЕНІЕ И УБОРКА СѢНА.

Обыкновенно, въ среднихъ губерніяхъ Россіи, кошеніе луговъ начинаютъ около Петрова дня, а въ южныхъ еще раньше; въ простомъ народѣ на это есть разныя примѣты, по которымъ онъ судить: пора ли косить, или нѣтъ? на примѣръ, когда цвѣтетъ трава съ голубыми цвѣтками, называемая въ Малороссіи Петровы бо-тоги, тогда пора косить. При обыкновенной погодѣ, это цвѣтеніе приходится всего чаще къ Петрову дню, отъ чего и названо и самое растеніе. Но не слѣдуетъ въ этомъ дѣлѣ придерживать-ся примѣтъ, а лучше взглянуть на самый лугъ и замѣтить: цвѣтутъ ли на немъ травы? Если большая часть травъ въ цвѣту; то надо косить, не теряя времени. Вообще, очень важно во-время приступить къ кошенію, чтобы получить сѣно попитательнѣе и лучшаго качества. Если у насъ лугъ засѣянъ кормовою травою, на примѣръ тимофеевкою или клеверомъ (дятлиной, кашкой), то они цвѣтутъ одновременно на всемъ лугу, и тогда легко опредѣлить время кошенія; самое выгодное—скашивать ихъ въ сѣно тогда, когда они только начинаютъ цвѣсти и даже до начала цвѣтенія. Въ это время каждая трава находится

въ полномъ соку; стебель и листья ея зелены, сочны и даютъ наиболѣе питательное, отличное сѣно. Когда трава начинаетъ цвѣсти, она вступаетъ уже въ зрѣлый возрастъ, въ которомъ всѣ соки, не только изъ земли, но и изъ другихъ частей растенія, устремляются къ цвѣтку; это видно, между прочимъ, изъ того, что во время цвѣтенія у травъ начинаютъ завядать нижніе листья, а перѣдко и стебли присыхаютъ, или замѣтно деревенѣютъ. По этому, если косить траву въ это время, то сѣна получится немного болѣе въ листьяхъ и стебляхъ, которые подростаютъ немного;—но за то сѣно это будетъ худшаго качества, деревянистое и менѣе питательное, чѣмъ сѣно, скошенное до цвѣтенія травы. Если мы пропустимъ и это время и дадимъ травѣ пойти въ сѣмя, то мы получимъ сѣно еще хуже и деревянистѣе; вся сила растенія истощилась на произведеніе сѣмени, а въ листьяхъ и стебляхъ уничтожилось много питательности. Въ зерновыхъ хлѣбахъ мы получаемъ тогда, по крайней мѣрѣ, питательныя зерна и солому годную для разныхъ хозяйственныхъ надобностей, тогда какъ въ травахъ и зерна не питательны, и старые, деревянистые стебли ни къ чему не годны. Стало быть, раннее кошеніе травъ несравненно

выгоднѣе поздняго; это, въ особенности, важно при уборкѣ многолѣтнихъ кормовыхъ травъ, на- примѣръ, люцерны, эспарсета и другихъ. Если имъ дать выстояться до созрѣванія сѣмянъ, то они сильно истощаютъ свои силы въ первомъ же году своего произрастанія, а потомъ страдаютъ всю свою жизнь; при томъ мы получимъ мало зеленого сѣна, потеряемъ много усохнувшихъ листьевъ и потеряемъ на питательности корма. Совсѣмъ другое дѣло, если мы скосимъ многолѣтнія кормовыя травы до цвѣтенія; тогда мы сохранимъ ихъ силы для будущихъ годовъ, не потеряемъ даромъ много листьевъ, получимъ возможность сдѣлать въ томъ же году еще укосъ, или два, три укоса, и обезпечимъ здоровую жизнь нашимъ растеніямъ на нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того, мы истребляемъ раннею косью сорныя травы, потому что большая часть ихъ цвѣтетъ въ одно время съ кормовыми травами; но не допуская ихъ до цвѣтенія, мы естественно истребляемъ въ лугахъ много сорныхъ травъ раннимъ скашиваніемъ, потому что мѣшаемъ ихъ обсеменѣнію.

И такъ, въ отношеніи къ кормовымъ травамъ раннее кошеніе несравненно выгоднѣе поздняго, и самое лучшее для этого время — то, когда травы только готовятся цвѣсти, то есть предъ самымъ цвѣтеніемъ. По вѣсу, мы получимъ тогда меньше сѣна, но по питательности, пріятному вкусу и другимъ качествамъ, оно будетъ гораздо лучше поздняго сѣна.

Но на природныхъ лугахъ растутъ разныя травы, которыя цвѣтутъ не въ одно время; по этому, здѣсь труднѣе угадать то время, когда

всего выгоднѣе скосить лугъ. Обыкновенно начинаютъ кошеніе въ то время, когда большая часть луговыхъ травъ въ цвѣту, и хотя здѣсь можно повторить тоже самое, что и при кормовыхъ травахъ, именно, что гораздо выгоднѣе косить до цвѣтенія, чѣмъ во время и послѣ цвѣтенія, но какъ разнообразіе луговыхъ травъ не позволяетъ вѣрно опредѣлить этого времени, то гораздо легче придерживаться извѣстнаго обычая. Не надо только допускать, чтобы травы шли въ зерно, которое мало питательно, осыпается при уборкѣ сѣна и оставляетъ деревянистые, негодные стебли: стало быть, потеря явная для хозяина.

И такъ, мы знаемъ, въ какое время всего выгоднѣе начинать кошеніе. Взглянемъ теперь что можетъ мѣшать намъ приступить къ дѣлу во- время. Часто крестьяне видятъ, что травы на лугу цвѣтутъ, но не косятъ ихъ для того, чтобы дать имъ подрости и получить тогда побольше сѣна. Но это вовсе не прибытокъ, а убытокъ хозяину, потому что, какъ мы сказали уже выше, сѣна получится тогда больше вѣсомъ, но меньше по питательности. Скотъ будетъ ѣсть его больше, чѣмъ зеленого сѣна, будетъ оставлять много объѣдковъ и будетъ менѣе насыщаться. За хорошее сѣно (клеверъ, тимофеевку) въ городахъ платятъ иногда до 50 к. за пудъ, а за дурное (болотное, съ осокой) — вдвое дешевле. И что же выходитъ? Покупаютъ больше дорогое сѣно, потому что лошади довольно задать его 12 или 15 фунтовъ, и она съѣстъ его все до послѣдней травинки и, насыщаясь, постоянно пользуется здоровьемъ. Напротивъ, дурнаго сѣна надо задать лошади полъ-пуда или еще болѣе,

25 фунтовъ, и она меньше насыщается, а оставляетъ объѣдковъ почти половину всей дачи. И выходить, что дорогое сѣно гораздо выгоднѣе и дешевле для хозяина, чѣмъ дешевое. Тоже самое можно сказать и о кормленіи рогатаго скота и овецъ.

Стало быть, расчетливый хозяинъ, ради своихъ выгодъ, долженъ заботиться не о томъ, чтобы получить сѣна побольше, каково бы ни было его качество, а о томъ, чтобы сохранить его сочность и питательность своевременнымъ кошеніемъ.

Часто теряютъ напрасно время тѣмъ, что приискиваютъ *закосчика* съ легкой рукой; въ селахъ, міромъ выбираютъ такого *закосчика*, который и прошлымъ лѣтомъ косилъ, и погода стояла все время хорошая; вотъ и говорятъ, что у него счастливая рука и что слѣдуетъ ему начинать косьбу и въ этомъ году; его ищутъ, а онъ, *закосчикъ* съ счастливой рукой, гуляетъ гдѣ нибудь на окраинѣ села, зная, что его ищутъ... Начинаются уговариванія, отказы, угощенія, попойки,—а тѣмъ временемъ травы отцвѣтаютъ и деревенѣютъ.

Гораздо лучше оставить эти примѣты въ счастливую руку и прямо приступать къ дѣлу. Всякая рука счастлива, если берется съ умѣньемъ за привычное дѣло. А погода будетъ—какую Богъ дастъ. Нужно, однакожъ, различать луга съ рано цвѣтущими травами отъ луговъ съ поздно цвѣтущими травами; первые надо косить ранѣе, а вторые—позже; притомъ на каждомъ лугу травы бываютъ перемѣшаны, и цвѣтеніе ихъ неодновременно; по этому, надо смотрѣть

только, чтобы большая часть травъ были въ цвѣту, тогда какъ остальные могутъ быть уже отцвѣтшими, или еще не дозрѣвшими до цвѣтенія.

Косить надо какъ можно ближе къ землѣ: такъ получается и сѣна больше, и трава скорѣе отростаетъ, чѣмъ ближе къ корню она срѣзана. Если же косить высоко, то луга скоро заростають мохомъ и какою-то жесткою травой, называемою щетинникомъ (также бѣлоусомъ), которой скотъ не трогаетъ и не ѣстъ никогда. Косы необходимо точить почаще, если онѣ не довольно остры сами по себѣ, а въ передовые *закосчики* всегда надо выбирать опытнаго и сильнаго косаря, потому что отъ него зависитъ весь успѣхъ работы.

Но вотъ помѣха, которую не въ силахъ удалить человѣкъ: дождливая погода. Мы собрались косить, а тутъ вдругъ насталъ дождь; что дѣлать? Надо отложить и выждать хорошей погоды, если бы даже дожди продолжались довольно долго. Иначе наше сѣно, скошенное въ дождь, хотя бы и въ самую лучшую пору цвѣтенія травъ, получится дурныхъ качествъ или совсѣмъ пропадетъ. Нечего бояться, что за время дождливой погоды, луговые травы перезрѣютъ: отъ холода они произрастають очень туго и нескоро дозрѣвають. Но если случится погода переменная, съ дождями и ясными солнечными днями, то надо пользоваться удобными минутами для кошенія, потому что если откладывать, то потомъ накопится разомъ много работъ полевыхъ.

Но въ такомъ случаѣ придется косить въ сухую погоду, а за тѣмъ оставлять сѣно подъ

дождемъ, отъ чего у него отпадаетъ много листьевъ, сѣмянъ и зеренъ, и пропадаетъ зеленый, свѣжій цвѣтъ, который служить лучшимъ признакомъ отличнаго сѣна. Сѣно, смоченное дождемъ во время сушки, имѣетъ блѣдный цвѣтъ, а если дожди длились долго, то получаетъ черноватый оттѣнокъ; въ такомъ видѣ покупщики цѣнятъ его гораздо ниже зеленого сѣна. По этому, если дожди идутъ во время цвѣтенія луговыхъ травъ, то лучше переждать эту погоду; если же можно угадать дожди заранѣе, по разнымъ примѣтамъ, то лучше скосить лугъ до наступленія дождей, хотя бы большая часть травъ еще не находилась въ цвѣту. Въ числѣ разныхъ другихъ примѣтъ, укажемъ на замѣчаніе стариковъ: что около 9-го іюня (при лѣтнемъ поворотѣ солнца) происходитъ обыкновенно перемѣна погоды; если до того была сухая погода, то за нею наступаютъ большею частью дожди, которые продолжаются 2, 3 недѣли. Если же дождливая погода была раньше лѣтняго поворота, то можно послѣ него ожидать хорошей погоды. Кромѣ того, въ каждой мѣстности сельскіе жители имѣютъ свои примѣты для угадыванія дождливой погоды: судятъ по прилету птицъ, по кваканью лягушекъ, по ранней или поздней веснѣ, по погодѣ первой половины лѣта, и т. д. Во всѣхъ случаяхъ, когда ко времени кошенія мы можемъ ожидать дождей, лучше скосить луга до цвѣтенія травъ, пораньше; это имѣетъ еще ту выгоду, что послѣ дождей трава можетъ значительно подроости и дать вторичный укосъ.

Траву, скошенную вечеромъ, или въ сырую

погоду, лучше оставлять не разбитою до другого дня; траву же, скошенную утромъ или въ сухую погоду, лучше сейчасъ же разбивать, чтобы она проявляла поскорѣе, и нѣсколько разъ переворачивать ее въ теченіе дня, наблюдая, чтобы между сухою травою не оставалась сырая. Если погода хороша, то скошенную, поувядшую траву въ тотъ же день складываютъ въ копны, для того, чтобы на нее поменьше дѣйствовала вечерняя и утренняя роса; на другой день, когда роса спадетъ, и солнце начнетъ грѣть землю, копны разгребаютъ и разбрасываютъ; въ полдень это сѣно переворачиваютъ; къ вечеру оно готово уже къ метанію въ стоги. Если же сѣно не совсѣмъ еще просохло, то на ночь его опять складываютъ въ копны, а на другой день опять разгребаютъ и переворачиваютъ, послѣ чего складываютъ стоги или свозятъ въ сараи.

Въ случаѣ наступленія дождей, скошенное сѣно надо оставлять въ покоѣ до сухаго дня; въ копны же нельзя складывать мокраго сѣна, потому что оно подвергнется порчѣ. Если дожди перемежаются съ ясною, солнечною погодою, то надо разбрасывать копны, сложенные въ сухое время, а потомъ смоченныя дождемъ; разбрасываніе повторяютъ нѣсколько разъ въ хорошую погоду, пока сѣно не высохнетъ. Сырость не очень портитъ еще свѣжую, скошенную траву, въ которой сохранились соки; но когда трава уже проявляла и просохла, то дожди причиняютъ ей вредъ. По этому, если дождь пошелъ вскорѣ послѣ того, какъ скосили траву, то ее лучше не трогать, а только

изрѣдка приподымать на грабляхъ, для стока лишней воды; при соблюденіи такой предосторожности, свѣже-скошенная трава безъ порчи можетъ пролежать подъ дождемъ довольно долгое время. Если при этомъ въ яминахъ застоится вода, то траву надо перенести изъ низкихъ мѣстъ на болѣе возвышенныя: главное дѣло, чтобы она не лежала совсѣмъ въ водѣ, и чтобы дождевыя капли могли стекать съ нее на землю. Въ такомъ видѣ, приподымая изрѣдка траву на грабляхъ, мы можемъ оставить ее подъ дождемъ безъ всякой опасности. Но трава, уже успѣвшая высохнуть въ валахъ, не любитъ дождя, а потому надо поскорѣе убирать ее въ небольшія копны, лишь только начнутъ собираться на небѣ дождевыя тучи; если копны плотно, хорошо сложены, то они могутъ вынести самый продолжительный дождь, несколько не теряя своей силы; только верхній слой побурѣетъ и лишится соковъ, а внутри копны сѣно останется свѣжимъ, зеленымъ. За тѣмъ, при наступленіи сухой погоды, эти небольшія копны разбрасываютъ, чтобы они просохли, и при тепломъ днѣ, къ вечеру уже складываютъ ихъ въ большія копны, если опять угрожаетъ дождь.

Когда при кошеніи наступаютъ затяжные, безпрерывные дожди, то лучше всего было бы свозить мокрое сѣно въ крытые сараи, гдѣ свободно продувается воздухъ, и складывать его не плотно; но такіе сараи очень рѣдки въ нашихъ хозяйствахъ. По этому, остается изъ двухъ золъ выбрать меньшее: копны надо провѣтривать почаще и наблюдать, чтобы въ нихъ

сѣно не перепрѣло; если его сметали еще немного сырымъ, или оно затекло уже въ стогахъ, то его, при первомъ ясномъ днѣ, надо разбить и разметать, или перевезти въ сѣнникъ съ сквозными окнами. Часто такое сѣно получаетъ затхлый запахъ, и тогда весьма полезно передъ дачей скоту перетрушивать его и вспыскивать соленой водой. Тоже самое можно дѣлать и съ сѣномъ, собраннымъ съ заливныхъ луговъ.

Наконецъ, если нѣтъ никакихъ средствъ избавиться отъ дождя и сырости во время кошенія, то можно испытать способъ, рекомендуемый нѣмецкими хозяевами. Они въ самое дождливое время, убираютъ скошенную траву, и складываютъ не плотно въ ямы, вырытыя въ землѣ. Но при этомъ надо наблюдать два главныхъ условія: 1) чтобы сѣно укладывалось въ ямы тонкими слоями и сильно нажималось каждый разъ, при кладкѣ новаго слоя, ногами рабочихъ или тяжелыми бревнами, и 2) чтобы ямы были вырыты въ землѣ тяжелой, глинистой, или покрыты штукатуркою внутри, если земля легка и пропускаетъ воздухъ. Вся цѣль этой укладки та, чтобы въ сыромъ сѣнѣ осталось мало воздуха, и чтобы наружный воздухъ не могъ проникать въ яму; если сѣно не было сильно притоптано и надавлено, то оно легко можетъ подвергнуться гніенію. Стало бытъ, укладку надо сдѣлать, по возможности, тщательно, если желаютъ, чтобы при такомъ способѣ, сѣно не пропало цѣликомъ. Полезно, при накладкѣ ямы, посыпать слои сѣна солью; когда яма совершенно наполнится ровно съ землею,

тогда кладутъ еще сверху слой травы въ $\frac{3}{4}$ аршина толщиною и ее сильно притаптываютъ, а за тѣмъ на три четверти аршина насыпаютъ земли, совершенно закрывая ею траву. Вскорѣ въ ямѣ начнется кислое броженіе, которое превращаетъ сѣно въ удобосваримый и вкусный кормъ для скота, особенно когда онъ немного привыкнетъ къ нему. Отъ броженія сѣно въ ямѣ постепенно ссѣдается, отъ чего и верхняя земляная крышка будетъ осѣдать и давать временами трещины; по этому, необходимо по крышку притаптывать ежедневно, а трещины — засыпать свѣжею землею. Никогда не должно класть въ ямы соломы, потому что при ней въ травѣ заведется плѣсень; не надо также и покрывать ямы соломою.

ЗАМѢЧАНІЯ О СЛУЧКѢ РОГАТАГО СКОТА.

Главное, что надо опредѣлить хозяину, это возрастъ, въ которомъ можно уже пускать животное въ случку. Возрастъ этотъ опредѣляютъ, принявъ въ соображеніе слѣдующее: 1) каждому хозяину выгоднѣе какъ можно раньше пустить молодую скотину въ случку, потому что этимъ скорѣе окупается ея содержаніе; но слишкомъ ранняя случка вредна, потому что обезсиливаетъ животное и ведетъ за собою преждевременную старость, да и приплодъ бываетъ менѣе силенъ, такъ что этимъ путемъ можетъ измельчать, вырождаться даже хорошая порода. Стало быть, необходимо угадать мѣру. 2) Крупныя породы развиваются медленнѣе, чѣмъ малорослыя, а потому первыхъ припускаютъ позже, чѣмъ вторыхъ.

3) Хорошій, сытный кормъ ускоряетъ развитіе животнаго, а потому скорѣе возбуждаетъ у него потребность къ случкѣ, тогда какъ скудное, не питательное содержаніе задерживаетъ ростъ и отправленія животнаго.

Много также значить цѣль, съ которою мы разводимъ скотъ: для молока ли, или для мяса, работы, навоза. Для молочнаго скота можно допустить случку пораньше, а для мяснаго и рабочаго — попозже.

Хорошо кормленную телку можно случать съ быкомъ, когда ей исполнится два года, хотя многіе хозяева не рѣшаются ее спускать ранѣе $2\frac{3}{4}$ лѣтъ; но здѣсь надо принимать въ соображеніе, что сказано выше. При отличномъ содержаніи и раннемъ развитіи телки, ее можно припустить къ быку въ возрастѣ 21 мѣсяцевъ, и даже моложе, 18 и 19 мѣсяцевъ. Но если она развивается туго и дурно содержится, то не слѣдуетъ пускать ранѣе третьяго года. Корову, сдѣлавшуюся стельною въ раннемъ возрастѣ, надо послѣ перваго теленка содержать на сытномъ, обильномъ корму и не очень скоро припускать опять къ быку; это дастъ ей время окончательно развиться и войти въ силу. Коровы, которыя долго остаются не стельными, напри мѣръ, до четвертаго года, часто оказываются худо молочными. Замѣчено также, что телки, которыхъ содержатъ хорошо, на третьемъ году скорѣе могутъ заяловѣть, если онѣ не были припущены къ быку, чѣмъ тогда, когда ихъ случили годомъ раньше. Если мы не желаемъ, чтобы въ молодыхъ телкахъ рано развивалась похоть, то ихъ слѣдуетъ кормить не очень жирно и

сытно. Кормленіе картофелемъ, и особенно сырымъ, возбуждаетъ охоту къ случкѣ. У отелившихся коровъ охота къ новому припусканію является, обыкновенно, спустя три или четыре недѣли; если ее не удовлетворили, или совокупленіе оказалось не плодотворнымъ, то она вновь начинаетъ бѣгаться чрезъ три или четыре недѣли. Такъ, какъ отъ частаго теленія уменьшается молочность коровы, и она значительно слабѣетъ, то лучше не пускать ее вскорѣ по отеленіи къ быку; всего удобнѣе рассчитывать такъ, чтобы корова давала теленка ровно черезъ годъ, для чего и пользуются срокомъ беременности ея въ 285 дней. Стало бытъ, 9½ мѣсяцовъ даютъ ей на вынашивание теленка, а 2¼ мѣсяца на отдыхъ. Корова обыкновенно бѣгается одни сутки, въ срединѣ которыхъ ее и пускаютъ къ быку. Молодая корова обыкновенно истощается, когда она доится; по этому, можетъ случиться, что отъ сильнаго и долгаго доенія, она послѣ отеленія не скоро опять получаетъ охоту къ случкѣ. Если желаютъ имѣть отъ нее поскорѣе новаго теленка, то иногда искусственно возбуждаютъ въ ней похоть: для этого даютъ ей каждый день по горсти льнянаго сѣмени, или поятъ молокомъ отъ такой коровы, которая начинаетъ бѣгаться. Но эти средства не всегда удаются. Если корова даетъ молоко 6, 7 мѣсяцевъ и все не обнаруживаетъ желанія случки, то хозяинъ собственно ничего не теряетъ: молока онъ получаетъ въ изобиліи, а между тѣмъ, корова сохраняетъ способность сдѣлаться стельною, даже годъ спустя послѣ послѣдняго отеленія. Во всякомъ случаѣ, обильная, сытная

пища, укрѣпляющая ослабѣвшую корову, ускоряетъ срокъ ея охоты къ случкѣ. На счетъ времени, въ продолженіе котораго выгодно держать корову въ хозяйствѣ, полагаютъ, что для хорошихъ коровъ достаточно 12 лѣтъ; но держать ихъ долѣе, до 16 и 18 лѣтъ. За чѣмъ сбываютъ съ рукъ на откармливаніе.

Бычковъ пускаютъ въ случку, начиная съ 3-го года, хотя и здѣсь многое зависитъ отъ его содержанія, породы и развитія. Но если умѣренно припускать его къ коровамъ, то можно начинать уже съ возраста 1½ и 1¾ года; быкъ тогда еще не вполне развится, но при хорошемъ содержаніи и умѣренномъ припусканіи онъ продолжаетъ развиваться безъ всякаго ущерба здоровью. А между тѣмъ хозяинъ выигрываетъ на немъ пользу годомъ раньше, чѣмъ при обыкновенномъ спусканіи на третьемъ году. Но тѣмъ не менѣе раннее употребленіе быка въ дѣло требуетъ осторожности: если онъ былъ дурно кормленъ, то онъ не въ состояніи будетъ передать и качествъ породы своей, потому что самъ не успѣлъ еще достаточно укрѣпиться. Гораздо безопаснѣе дать быку вырасти до 3-хъ лѣтъ и тогда только пускать его въ случку; но держать его долѣе 5 лѣтъ, для разведенія племеннаго скота, не стоить; вообще, наибольшая живость быковъ бываетъ между 2 лѣтнимъ и 4-хъ лѣтнимъ возрастомъ. Въ пять лѣтъ онъ уже довольно вялъ, лѣнивъ, тяжелъ, золъ, и причиняетъ только много хлопотъ, а нерѣдко и опасностей. Обыкновенно считаютъ, что одного быка достаточно для сорока коровъ, пасущихся въ стадѣ. Но если скотъ постоянно

содержится въ хлѣвахъ, то на одного быка можно положить гораздо болѣе, напримѣръ, отъ 50 до 70 коровъ. Всего же выгоды держать въ стадѣ племенныхъ двухъ быковъ, изъ котораго младшаго пускаютъ очень рѣдко, а старшаго — часто: вскорѣ молодой возрастаетъ и замѣняетъ устарѣлаго, такъ что въ хозяйствѣ нѣтъ перерыва.

О РАЗВЕДЕНІИ СІНЯКА ДЛЯ ПЧЕЛЪ.

Сінякъ, съ котораго пчелы такъ любятъ собирать медъ, составляетъ растеніе весьма важное для пчеловода. По этому, его нарочно разводятъ по близости пчелиныхъ пасѣкъ. Сінякъ болѣе всего любитъ почву песчаную, но растетъ и на всякой рыхлой почвѣ; не любитъ онъ только низменныхъ мѣстъ. Какъ двулѣтнее растеніе, онъ въ первый годъ растетъ только въ корень, а на слѣдующее лѣто даетъ цвѣтки и плодъ, послѣ чего засыхаетъ. По этому, его надо возобновлять въ поляхъ нарочнымъ сѣяніемъ. Ниву боронятъ и рассыпаютъ по ней сѣмена сіняка, смѣшанныя съ мякиною или землею; за тѣмъ покрываютъ сѣмена землею, съ помощію катка, но никакъ не бороны, потому что иначе сѣмена не взойдутъ. Землю для сіняка готовятъ съ осени, а посѣвъ можно начинать вскорѣ послѣ растаянія снѣга и продолжать до конца іюня, выбирая, по преимуществу, погоду дождливую; особенно удобно сѣять сінякъ по гречѣ, потому что тогда онъ хорошо всходитъ. На десятину берутъ сѣмянъ отъ 3 до 5 фун-

товъ. Когда на другой годъ сінякъ отцвѣлъ, то въ слѣдующую за тѣмъ весну поле перепаживаютъ и засѣваютъ раннею гречихою; сінякъ опять показывается между гречею и на другой годъ цвѣтетъ. Такимъ образомъ если мы завведемъ сінякъ въ двухъ поляхъ, то у насъ всегда каждый годъ онъ будетъ въ цвѣту, потому что однажды посѣянный въ полѣ, онъ не скоро оттуда выводится и самъ собою обсеменяется, роняя созрѣвшія зерна въ почву. Для пчеловода, такое раздѣленіе двухъ полей съ сінякомъ представляетъ ничѣмъ не замѣнимыя удобства.

ЛЕГКІЙ СПОСОБЪ ПОПРАВЛЯТЬ ЗАТХЛЫЙ ХЛѢБЪ.

Хлѣбъ, собранный въ сырую погоду, или сложенный въ сыромъ мѣстѣ, легко получаетъ затхлый вкусъ и запахъ, такъ что значительно теряетъ свою цѣну въ продажѣ. Чтобы поправить такой затхлый хлѣбъ, надо поставить въ его кучу корзину съ жженою, не гашеною известью; если куча велика, то ставится нѣсколько корзинокъ, но такъ чтобы известь вовсе не касалась зерна. За тѣмъ кучу покрываютъ мѣшками или толстыми ряднами, или слоемъ соломы. Черезъ нѣсколько недѣль зерна дѣлаются снова гладкими, пріобрѣтаютъ блескъ и теряютъ затхлый запахъ. Известь дѣйствуетъ здѣсь тѣмъ, что она вытягиваетъ изъ кучи сырость и запахъ, такъ что зерна становятся совершенно сухими.